Глава 167 азартные игры

"Упс, как Хуатянь может появиться здесь, это действительно неожиданно!" Фан Хань теперь остался в прошлом, культивируется в глубоком, глубоком, постигая тайны неба и земли, и понимание культивации более глубокое и год назад. Я не могу сравнивать себя.

Из-за этого он все больше и больше осознавал ужас Хуатяня.

В этом человеке есть таинственная сила. С ним в центре, небеса и земля медленно вращаются, как огромный водоворот, чтобы поглотить все существование непочтительного Тяньвэя, Фан Хань чувствует, Хуатянь только плохой. Один шаг может быть освящен! Стать богом! Оказывается, он не знает, насколько это могущественно. Он может напасть на этого человека и бросить ему вызов.

Но теперь, когда я многое знаю, в моем сердце царит бессилие.

"Это действительно удивительно! Теперь ситуация осложнилась, я не знаю, что делать?" Когда появился Хуа Тяньду, у Фан Хана появилось плохое предчувствие большого события. Силы этого человека было достаточно, чтобы подавить сцену, даже если это был долгоживущий секрет. Когда придет мастер, я боюсь, что не смогу вернуться к прежней ситуации. У этого человека даосская система Тайку Пань Узун, ручное устройство, мана особенно сильна, и я не знаю, сколько видов магической силы было культивировано".

"Это оказался Хуа Тяньду, ты пришел правильно. Слишком одна дверь убивает меня как ученика пера. Ты - первый истинный ученик моей двери пера. Естественно, я хочу поддержать репутацию моей Двери Пера. Ты будешь в состоянии".

Фан Цинсюэ увидел появление Хуатяньду, его глаза слегка поднялись, все тело опутал электрический свет, и слабый свет был почти везде в воздухе. Все почувствовали онемение в теле, как от удара током.

"Я уже знаю об этом вопросе". Хуа Тянь использовал свой взгляд, чтобы обстрелять аудиторию.

Наконец, он уставился на тело Фан Хана: "Фан Хань, я не могу думать о твоей силе так быстро, истинная биография моей двери пера. Среди учеников это редкость. Однако, ты жаждешь улучшить свою силу, и у тебя нет другого выбора, кроме как выступить в роли ученика."

"Черт! Я истребитель демонов, сначала убиваю отчаянного владельца острова, получаю пять тюремных королей, а затем убиваю семь листьев демона, получаю волшебный нож крови, такой великий истребитель демонов, даже если старейшины знают, что я только вознагражу меня. В чем ты хочешь обвинить меня? Не забывай, я тоже истинный ученик, и я тоже истинный ученик. У меня такая же личность!"

Фан Холодно усмехнулся: "Десятилетие - это всего лишь год, осталось еще девять лет, через девять лет я побью тебя, ты подождешь".

Фан Цинсюэ была слегка удивлена. Хотя она знала, что Фан Хань бил Хуатянь, она не видела этого раньше. Она также знала, что никто не смел нападать на Хуатяньду в дверях Юхуа. Теперь же видела холодные слова партии, твердые кости, под давлением другой стороны, не показывая слабости, она была похожа на сосну, которую подавляет тяжелый снег.

"Неужели?" Хуатянь лишен выражения. "В это время я представляю высшую преданность, чтобы разобраться со своими перьями, личными обидами, не говоря уже о времени. Ваши два

волшебных сокровища - это истребители демонов. Я не получу ваши, и вернусь к Вратам Перьев. Естественно, я должен заплатить за это. Вы можете получить то, что заслужили. Я здесь сегодня только для того, чтобы Юйхуамен не вмешивался в магию и обиды Таймэня. Фан Цинсюэ, Фан Хань! Лонг Хао, вы трое, ускорьте меня до двери, вещей здесь больше нет. Я могу быть хозяином, вы с однодверцами - списать. Просто небольшое недоразумение".

Оказалось, что Хуатянь здесь, он связан с Цин Сюэ, не будь против Тайи.

Фан Цинсюэ и отношения между дьяволом и красавцем, мир знает, что если слишком много преследовать дьявола, конфликт, дверь трудно быть человеком. Только Хуа Тяньду, только чтобы подавить сцену, связал Фан Цинсюэ.

Фан Хань, вероятно, знает, чего ожидать.

"Если я не пойду?" Фан Цинсюэ лишь холодно посмотрела на Хуатяньду. "Что я должна делать, похоже, что ты не имеешь права просить".

"Если ты не уйдешь, тогда мне придется тебя забрать. Моя пернатая дверь - это сказка, и она находится слишком близко к двери. Не должно быть противоречий. Иначе в будущем волшебная дорога вторгнется, и духи будут размазаны. Как мы можем объединиться?" Они кашлянули, и их брови наморщились.

"Хорошо, тогда я должна понять, как вы меня заберете?"

Лицо Фан Цинсюэ очень холодное и кажется, что она собирается напасть.

Слова Хуа Тяньду, естественно, невыносимы.

Два выдающихся ученика Юйхуамыня, глядя друг на друга, кажется, пронзают молнией небо, солнце и луна, которые, кажется, подвешивают небо, и друг друга **** за это.

"Таким образом, мы все являемся истинными учениками Юйхуамыня. Если вы хотите бороться с законом, вы можете бороться только на штрафной площадке. Разве ты только что не позвал мага?" Хуа Тянь внезапно махнул рукой и встал перед виртуальным проходом: "Я просто стою здесь, вы с дьяволом-красавцем приходите, если вы пройдете, я точно ничего не спрошу. Разворачивайтесь и уходите, если не сможете пройти, то, пожалуйста, сдавайтесь. Вернись к двери пера, больше не поднимай дверь пера и Тайи Противоречие двери. С тех пор, спокойствие в душе, чтобы культивировать."

"Как, это игорное назначение, вы можете отрицать то же самое?" Хуа Тянь обращается к виртуальному каналу позади него, и к Чжао Сюаньи, Сун Вэйи, двум великим сверхъестественным силам, мастеру Цзинь Дань: "Сюань И, единственный младший брат, можешь ли ты согласиться с моей ставкой? После того, как я ограничу перья учеников, у тебя будет обида на дьявола".

Несколько учеников посмотрели на него, и у Сун Вэйи появился интерфейс: "То, что устроили китайские братья, неплохо, но если оставить магию, мы пожертвуем столькими учениками, а потом... ....".

"Нет проблем, я собираюсь взять дьявола, я лично разберусь с ним и отправлю его в Тайи. Тайи много теряет из-за моих перьев. Я хочу извиниться, в следующем месяце я дам тысячу на дверь

горы". Цзяци Шэньдань, тысячу ученикам Тайимэня, добавил Шоуюань".

Цзяцзы шэньдань Хуатяньду, приняв его, может увеличить продолжительность жизни цзяцзы (шестьдесят лет), что чрезвычайно трудно усовершенствовать. Он открыл тысячный рот, показывая, что богатство густое.

Несколько учеников Тайимэня удивились, а затем кивнули.

"Как, Фан Шимэй?" После того, как Хуа Тяньду закончил это, он снова обратился к другой стороне.

Фан Цинсюэ из холодной превратилась в спокойную, но не ответив на слова Хуа Тяньду, вдруг спросила: "Фан Хань, ты не вернешься к перьевой двери? Слишком один, чтобы убить тебя, ты не сможешь выбраться?"

"Как сестра хочет получить его, я, естественно, смотрю только на тебя". Фан Хань хаха улыбнулся: "Однако, слишком, один насильно взял мое магическое оружие и дал мне преступление. Я подумал о плохом дыхании".

"Это так высокомерно, ты хочешь выйти за пределы Хуатяньду. Как бы ты ни культивировал, ты не сможешь этого сделать. Только убивая в жизни и смерти, и совершая вещи, которые невозможно сделать снова и снова, можно полностью стимулировать потенциал тела и прорваться сквозь царство". "Фан Цинсюэ восхищалась дорогой, а затем встретилась взглядом с Хуа Тяньду: "Хорошо! Я буду играть с тобой в азартные игры!"

Между словами она громыхнула и бросилась наружу, и каждый громовой свет образовал пластинку, и династия бросилась наутек.

Хуа Тяньду был ошеломлен и не двигался. Только голос произнес. "У меня все еще проблемы с несколькими друзьями. Я дам тебе холод, но не причиняй ему вреда, не забирай его магическое оружие. Просто запечатай его. Я верну его обратно к двери". Не разрушай покой моего бессмертного".

"Ха-ха-ха-ха, Хуа Тяньду, я хочу уйти, ты можешь меня остановить?" Мо Шуай слушал, молча, но когда Фан Цинсюэ начала, он сразу же начал, его рука поднялась, большой обвал Техника убийства была послана.

В мгновение ока Фан Цинсюэ и Мо Шуай одновременно объединят усилия, чтобы прорваться через виртуальный канал, который охраняет Хуа Тянь.

Война началась.

Сила ** разбушевалась.

"Фушоу, Кун Юань, щедрый, отстраненный, Лу Мин, Чанчунь! Вы, шесть человек, примите следующий холод! Я буду сражаться за вас. Взгляните, вот в чем дело!"

Сун Вэйи увидел, что Фан Цинсюэ, Мо Шуай, Хуа Тяньду борются, и отдал приказ!

"Да, брат!"

Шестеро настоящих людей уже давно планировали, они раздвинули ладони и сыграли в большой отряд.

"Шесть младших братьев могут справиться с Фан Ханом. Но чтобы запечатать его, я боюсь трудностей. Неужели мы с тобой не справимся?" Чжао Сюаньи закричал на другую сторону.

"Нет, пусть сначала они сразятся, все равно нам с тобой ничего не светит. Мы тоже сражаемся за Хуатянь! Когда нужно..." Сун Вэйи вспыхнул яростным Светом, затем превратился в духовный обмен: "Когда было необходимо, я убил Фан Цинсюэ и Дьявола Шуая! Это заставило Хуатянь полностью обратиться ко мне. А это холод, его нужно убить. Мы сейчас Смотрим и ждем, видим, что Фан Цинсюэ Шуай Шуай и Хуа Тянь в полном порядке, нельзя отвлекаться, начинаем работать!"

"Ты сказал Хуатяньду, ты можешь разобраться с волшебным красавцем и Фан Цинсюэ? В конце концов, у Фан Цинсюэ есть устройство в теле, и ходят слухи, что электрическая мать реинкарнация, потенциал непостижим." Духи Чжао Сюаньи колеблются.

"Фан Цинсюэ еще не завершила Цзинь Дань! Если Хуа Тяньду также использует даосское устройство, она, конечно, не сможет противостоять ему. Но похоже, что Хуатянь не готова использовать Дао...".

"Да, в конце концов, там есть ворота из перьев".

"Обрати внимание на Фан Хана, что за малый!"

Фан Хань уже давно был настороже, зная, что сегодняшняя ситуация уже зловещая.

Когда появляется Хуа Тяньду, он почти обречен переломить ситуацию.

Поэтому, когда началась шестерка настоящих людей, он впал в "пять треножников тюремного короля", призывая строй, спеша пролить кровь и разбить волшебный свет, охраняя себя от ветра и дождя, не ища заслуг, но не ища ничего. ...

В то же время он пожертвовал кровью волшебного ножа, и сделал **** тень ножа, с трудом кляня отряд друг друга.

Нож, столкновение!

Полоса ножевых теней разрывает множество рун, которые плавают большими кругами.

"**Присоединяйтесь к небу, меняйтесь!"

Шесть настоящих людей засмеялись и снова закричали. Эти изменения с удушьем вливались в отряд отряда. Когда они внезапно выросли, они столкнулись с волшебным ножом "кровавый скорпион", и некоторые задохнулись и записали ножи. Похоже, назревал план заваривания.

"Хочешь проглотить мой волшебный нож?"

Фан Хань давно ожидал этого момента. Между сменами волшебных ножей, позволяя таракану манипулировать "пятью треножниками тюремного короля", призывая силу более чем 200 000 дней магии внутри, внезапно ускорился!

Ты уже культивировал небеса и людей, и контролируешь Ван Дина, что гораздо удобнее, чем Фан Хань. Это побуждение, сила значительно увеличивается, и опасная атмосфера мгновенно высвобождается.

http://tl.rulate.ru/book/77892/2521515